

В диссертационный совет
77.2.001.01, созданный при ФГКОУ
ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»,
ул. Врубеля, д. 12, г. Москва, 125080

ОТЗЫВ

**об автореферате диссертации Кузнецовой Натальи Ивановны
«Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности»,
представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Изучение автореферата диссертации Кузнецовой Н.И., посвященной, как мне представляется, судя по его содержанию, научному обоснованию формирования и развития уголовной политики в сфере экологической безопасности, буквально, с первых страниц настраивает на серьезное понимание авторского фундаментального теоретико-методологического подхода к анализу и оценке состояния и перспектив совершенствования уголовно-правовых и криминологических средств, создающих самостоятельный масштабный социально-правовой ресурс такой безопасности. При этом сразу нельзя не обратить профессионального внимания на вполне обоснованные собственные первичные авторские аргументы, подчеркивающие актуальность проблемы, которые и становятся, как видится, впоследствии главными ориентирами глубокого и всестороннего научного анализа, создающего для соискателя фундаментальную основу разработки ею довольно сложной и, в то же время, весьма значимой для теории и практики предупреждения так называемой экологической преступности инновационной научной концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. И соглашаясь, несомненно, с тем, что сегодня «...в науке отсутствуют монографические исследования, специально посвящённые вопросам уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности в контексте её уголовно-политического, уголовно-правового, и криминологического осмысления...» (с. 6), неизбежно настраиваешься на авторский стиль и авторскую логику профессионального и высококвалифицированного понимания проблемы и предлагаемые Кузнецовой Н.И. пути ее решения.

Все эти, высказанные мной изначально, общие предварительные позитивные оценки рецензируемой научной работы позволили вполне адекватно оценить

сформулированную автором цель своего научного поиска, а именно, - создать Концепцию уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, разработать новые положения, которые в своей совокупности могли бы составить основу научного обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми и криминологическими средствами. И судя по тексту рецензируемого автореферата диссертации Кузнецовой Н.И., достичь ей этой цели удалось.

Об этом красноречиво свидетельствуют, в основном, решенные соискателем задачи научного исследования, а именно:

- сформированы концептуальные основы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;
- определены понятие, сущность и содержание уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;
- сформированы принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;
- выявлен механизм причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны;
- дана оценка современному состоянию уголовной политики в сфере экологической безопасности;
- уточнены критерии социальной обусловленности уголовной ответственности за посягательства на экологическую безопасность;
- выявлены особенности общественной опасности экологической преступности;
- проанализированы теоретические основы криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность;
- дана оценка эффективности методов уголовной политики, выявлены их достоинства и недостатки;
- обоснован и сформирован авторский алгоритм криминализации (декриминализации) экологических преступлений;
- выявлены особенности дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение деяний, подрывающих экологическую безопасность;
- разработаны и обоснованы меры по совершенствованию норм уголовного закона, предусматривающие ответственность за экологические преступления, дана оценка эффективности мер уголовных наказаний, назначаемых преступникам за совершение экологических преступлений;
- предложены альтернативные наказанию способы разрешения экологических конфликтов и др.

При этом, несомненной научной новизной характеризуются создающие теоретико-методологический фундамент авторской Концепции уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности:

- раскрытие сущностно-содержательной характеристики уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности и формирование её принципов;

- выработка и обоснование ряда новых дефиниций («уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности», «уголовно-экологический конфликт», «экологический вред в уголовно-правовом смысле», «экологическая миграция», «экологическая компенсация»);

- определенные соискателем критерии социально-политической, эколого-экономической, социально-правовой и климатической обусловленности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами;

- разработка алгоритма криминализации (декриминализации) экологически опасного поведения;

- теоретическая разработка структуры и обоснование механизма разрешения экологического конфликта без репрессивного уголовно-правового вмешательства;

- критерии эффективности наказания за совершение экологических преступлений;

- сформированные и обоснованные автором предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления, а также предложенные соискателем программы ресоциализации экологических преступников.

Разумеется, определенной научной новизной и теоретической и практической обоснованностью характеризуются и положения, вынесенные Кузнецовой Н.И. на защиту.

При этом, однако, не могу не обратить своего критического внимания на некоторые из таких положений, которое и предопределило формулирование ряда замечаний, суть каковых сводится к следующему.

1. В перечисленных общих теоретических и прикладных уголовно-правовых и криминологических положениях (положение 1, вынесенное на защиту - с. 9-10), включаемых автором в содержание концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, третьим в их числе значится «...определение теоретических основ криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность с учётом возникновения новых угроз на современном этапе развития общества...». Представляется, что подобный анализ, безусловно, нуждается также в оценке социально-правовых последствий

экологических преступлений. Убежден, что без оценки таковых невозможно определять перспективы формирования и развития уголовной политики в сфере экологической безопасности. Кстати, во 2-ом положении, вынесенном на защиту, содержащем авторское определение уголовной политики в означенной сфере, Кузнецова Н.И., как раз, включает «...выработку и реализацию мер, направленных на предупреждение экологических преступлений...», а также, безусловно, - *«устранение или минимизацию их общественно опасных последствий»* – выделено мной, С.Л.». Тезисы, еще более убеждающие меня в необходимости обозначения социально-правовых последствий экологической преступности в определении теоретических основ предлагаемой Концепции, содержатся также в 7-ом положении, вынесенном на защиту, в котором, кстати, соискателем даже дается их некоторый перечень.

2. Понимая в целом и, в основном, разделяя авторскую позицию, нацеленную на минимизацию уголовно-правовой репрессии в отношении экологических преступников, в то же время, категорически не могу согласиться с предлагаемым соискателем включением в механизм разрешения называемых ею уголовно-экологическими конфликтов новых системных элементов, а именно и в первую очередь, - института медиации, как противоречащего своим появлением в системе уголовного судопроизводства. Смею при этом напомнить соискателю, что ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями) четко формулирует, что этим *«...законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений»* (выделено мной, - С.Л.). Потому настоятельно рекомендую Кузнецовой Н.И. исключить применение института медиации из содержательных элементов рассматриваемой ею Концепции уголовной политики и, соответственно, из других положений, вынесенных на защиту (см. положение 17, с. 17).

3. Если вести речь о нацеленности уголовной политики на будущее обеспечение экологической безопасности (и никак иначе, ибо для чего тогда инициировать инновационное формирование такой концепции), то, представляется, что в сформулированной автором Концепции явно не хватает уголовно-правовой и криминологической оценки потенциальных перспектив развития и экологической преступности, и самой уголовной политики в сфере обеспечения безопасности от таковой. То есть, думается, что в ней должно занять самостоятельное место так называемые криминологическое и уголовно-правовое

прогнозирование развития самой уголовной политики в сфере экологической безопасности. Такой прогностический аспект представляется тем более актуальным, поскольку даже в тексте некоторых завершающих положений, вынесенных автором на защиту (10, 11, 12, в которых обосновываются тенденции экологической преступности, направления инновационной криминализации общественно опасных экологических деяний, оценки потенциала уголовных наказаний за совершение экологических преступлений и др.) никак не обойтись без соответствующего прогнозирования, способное занять достойное место в системе положений, определяющих содержание рассматриваемой Концепции.

4. В качестве частного замечания не могу не обратить внимания соискателя на представляющееся мне неточным определение предмета своего исследования (с. 7). Думается, что обозначенные в одноименной рубрике автореферата «...научно-теоретические положения о сущности и содержании системы уголовного законодательства Российской Федерации, а также экологического законодательства Российской Федерации, международные правовые акты, направленные на обеспечение экологической безопасности, научные представления, образующие теоретико-правовую основу уголовно-правового противодействия и предупреждения экологических преступлений, следственная и судебная практика по делам об экологических преступлениях...» не могут являться предметом научного исследования, поскольку они, все лишь, источники информации о таковом. Тогда как предметом авторского исследования по обозначенной проблеме выступают закономерности, тенденции, состояния и перспективы формирования и развития уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, да и, собственно, сама ее Концепция, познание которых обеспечивается решением поставленных перед исследованием научных задач.

Вполне могу допустить, что высказанные замечания могут носить дискуссионный характер. Во всяком случае, они никак не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования и не ставят под сомнение возможность высоко оценить рецензируемую работу, а потому позволяют сформулировать следующие выводы о соответствии диссертации паспорту специальности и критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842:

1. Представленная работа «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что соответствует положениям абз. 1 п. 9, п.п. 10-14 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации

на соискание учёных степеней» постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (в действующей редакции).

2. Диссертация Натальи Ивановны Кузнецовой «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» является научно квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение (п. 9 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842);

3. Автор исследования – Кузнецова Наталья Ивановна – заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)» С.Я. Лебедев

30 января 2026 года

Сведения о лице, подготовившем отзыв об автореферате:

фамилия, имя, отчество: Лебедев Семен Яковлевич;

ученая степень: доктор юридических наук,

ученое звание: профессор;

место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»;

занимаемая должность: заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры;

научная специальность: 5.1.4 – уголовно-правовые науки;

адрес места работы: 119071, г. Москва, ул. Малая Калужская д. 1;

рабочий телефон: 7 (495) 811-01-01;

e-mail: lebedev-sya@rguk.ru.

Подпись руки Лебедева С.Я.

Специалист по кадрам

Е.Н. Гуннов